

Мониторинг ситуации со свободой ассоциаций и положением организаций гражданского общества в Республике Беларусь

Август 2024

В Беларуси продолжают репрессии в отношении организаций гражданского общества и активистов. Активисты, представители организаций гражданского общества любых организационно-правовых форм подвергаются административному и уголовному преследованию. Для подавления гражданского активизма продолжает активно использоваться законодательство о противодействии экстремизму. В мониторинговый период экстремистскими формированиями признано несколько общественных инициатив, включая ОЕЕС. Власти все более активно стремятся наказать граждан Беларуси, вынужденно покинувших страну, в том числе для устрашения, подавления гражданской активности белорусов за рубежом. Распространение получила практика судебных процессов в форме специального (заочного) производства.

Вынесен первый обвинительный приговор по статье 193¹ (незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в этой деятельности), предусматривающая ответственность за такие действия после ее возвращения в Уголовный кодекс в январе 2022 года. Это первый приговор за продолжение деятельности некоммерческой организации после ее ликвидации за всю историю существования данной статьи в белорусском уголовном законодательстве.

Согласно опубликованному проекту изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь предполагается расширение уголовной ответственности за нарушение законодательства об иностранной безвозмездной помощи.

Продолжается кампания по ликвидации некоммерческих организаций. Количество принудительно ликвидируемых некоммерческих организаций составляет на конец августа 2024 года не менее 1116 организаций, это на 30 НКО больше, чем в предыдущий мониторинговый период. Количество некоммерческих организаций, принявших решение о самостоятельной ликвидации, составляет на конец августа не менее 661 организации. Всего потери в общественном секторе Беларуси, начиная с пост-выборного периода 2020 года, составляют уже не менее 1777 институционализированных формы некоммерческих организаций (общественных объединений, профессиональных союзов, политических партий, фондов, негосударственных учреждений, ассоциаций, религиозных организаций).

Ситуация с зарегистрированными некоммерческими организациями.

Зарегистрированные в Беларуси общественные объединения, фонды продолжают подвергаться проверкам, в их адрес выносятся письменные предупреждения. Так, [по информации](#) главного управления юстиции Миноблисполкома, по результатам осуществления контроля за деятельностью местных общественных объединений в 1 полугодии 2024 года проверена деятельность 52 общественных объединений и 3 местных

благотворительных фондов (при этом всего по состоянию на 1 июля 2024 года в данном органе зарегистрировано всего 112 общественных объединений, 19 фондов (из них 8 находятся в процессе ликвидации). В отношении НКО, осуществляющих свою уставную деятельность, в любой момент может быть подано исковое заявление о ликвидации либо (например, в отношении негосударственных учреждений) принято решение о принудительной ликвидации. Регулярно в их отношении появляются дискредитирующие материалы на государственном ТВ либо в СМИ, в первую очередь в информационном ресурсе администрации президента «СБ Сегодня», например, в мониторинговый период [в отношении](#) частного просветительского учреждения «Центр поддержки женского предпринимательства «ПроВимен Бай».

Наряду с оказанием давления, власти пытаются поддерживать старые и выстраивать новые формы взаимодействия с оставшимися в стране НКО. В первую очередь речь идет о сотрудничестве с ярко выраженными прогосударственными организациями (такими как БРСМ, Белорусское общество Красного креста, Федерация профсоюзов Беларуси, Белорусский союз женщин и т.п.). В тоже время делаются попытки «включения в государственное поле» и других организаций. Так, например, в главном управлении юстиции Мингорисполкома 28 августа 2024 года [состоялась рабочая встреча](#) с молодежными общественными объединениями, зарегистрированными на территории г. Минска. 20 августа [прошло заседание](#) общественного координационного экологического совета при Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды, где был рассмотрен проект Плана по взаимодействию министерства с общественностью по продвижению и реализации экологических инициатив на 2024–2025 годы, принято решение о ежегодном проведении под эгидой Минприроды форума общественности, в рамках которого общественные объединения и другие организации будут делиться своими достижениями, обсуждать актуальные экологические вопросы. Власть активно меняет риторику относительно «гражданского общества», «общественных объединений», деля гражданское общество на плохое – западное и хорошее – белорусское. В государственных СМИ все более активно популяризируется деятельность «хорошего гражданского общества», в первую очередь ярко выраженного прогосударственного.

Принудительная ликвидация некоммерческих организаций

Ликвидация общественных объединений продолжает носить интенсивный характер. Как и последние несколько месяцев, исковые заявления о ликвидации подавались в основном в отношении общественных объединений, зарегистрированных в Министерстве юстиции – республиканского и международного статусов. Необходимо отметить, что в мониторинговый период абсолютное большинство таких общественных объединений – это общественные объединения, которые не прошли установленной законодательством до 1 марта 2024 года процедуры внесения изменений в уставы и не представляли обязательные ежегодные отчеты о своей деятельности. Таким образом, кампания по принудительной ликвидации общественных объединений в 2024 году имеет неединообразный характер. Принудительной ликвидации подлежат:

- 1) активно действующие общественные объединения (основания ликвидации в данном случае в основном связаны с «содействием экстремистской деятельности», например, участием членов организации в протестных акциях, признанных экстремистскими Телеграмм-каналах, чатах и т.п. Данное основание ликвидации, как правило ничем не обосновано: не приводится конкретных фактов, фамилий и имен членов организации, в делах о ликвидации находятся

служебные записки МВД, КГБ или иных структур под грифом «для служебного пользования», которые либо не представляются для ознакомления членам организации и/или также имеют необоснованный характер. Кроме того, такие иски не основаны на законе, так как члены организации не наделялись руководящими органами правом выступать от имени организации, представлять организацию в акциях, интернет-ресурсах;

- 2) общественные объединения, в первую очередь республиканского и международного статусов, которые не смогли выполнить новые требования закона «Об общественных объединениях» об обязательном наличии и регистрации (постановке на учет) организационных структур (основанием для ликвидации в данном случае является не приведение уставов в соответствие с новыми требованиями законодательства);
- 3) общественные объединения, фактически прекратившие свою деятельность, – также в первую очередь республиканского и международного статуса (основаниями для ликвидации в данном случае могут стать основания аналогичные изложенным в пункте 2 либо не предоставление обязательной ежегодной отчетности).

Основания для ликвидации могут носить также смешанный характер, например, изложенные в пункте 1 и пункте 2.

Зафиксирован также случай подачи искового заявления о ликвидации фонда - Местного культурно-просветительского благотворительного фонда «Кислев» (Гродненская область).

По состоянию на 31 августа 2024 года согласно [мониторингу](#)¹, который ведется Lawtrend, зафиксировано 1116 некоммерческих организаций, которые находятся в процессе принудительной ликвидации, включая поданные регистрирующими органами в суд иски о ликвидации, либо принудительно исключены из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ЕГР).

Принятие решения некоммерческими организациями о самостоятельной ликвидации

По состоянию на 31 августа 2024 года, согласно [мониторингу](#), который ведет Lawtrend, зафиксировано 661 некоммерческая организация (общественные объединения, ассоциации, фонды, учреждения, политическая партия), в отношении которой уполномоченный уставом орган или учредители приняли решение о ликвидации.

Решение о самоликвидации принимается прежде всего из-за давления на членов, сотрудников НКО, неблагоприятной правовой среды, общей общественно-политической ситуации в стране. Так, о своем закрытии в связи с давлением в Социальной сети Фейсбук сообщило частное просветительское учреждение «Центр поддержки женского предпринимательства «ПроВимен Бай» (на конец августа в ЕГР находится в статусе «действующая организация»).

¹ В мониторинге фиксируются только случаи принудительной ликвидации и самоликвидации негосударственных НКО, государственные учреждения, республиканские государственно-общественные организации в количественных показателях не учитываются. Также не учитываются потребительские кооперативы и другие организационно-правовые формы НКО помимо общественных объединений, включая профессиональные союзы и политические партии, фондов, частных учреждений, ассоциаций и религиозных организаций.

Административное и уголовное преследование руководства и членов организаций гражданского общества, активистов и активисток.

В связи с выполнением своей профессиональной деятельности, участием в организациях гражданского общества, проявлением гражданской активности тюремный срок продолжают отбывать 6 правозащитников, десятки представителей организаций гражданского общества, религиозных организаций, 32 представителя профессиональных союзов и рабочего движения². Продолжается давление на представителей религиозных организаций.

Власти продолжают активные попытки подавления гражданской активности вынужденно уехавших из страны белорусов. Для этих целей широко используется уголовное законодательство о специальном (заочно) производстве. На конец августа 2024 года в [«Перечень лиц в отношении которых начато специальное производство и вызываемых в орган уголовного преследования»](#) внесено 117 человек.

19 августа правозащитник Владимир Хильманович заочно приговорен к пяти годам колонии в условиях усиленного режима. по ч. 3 ст. 361¹ УК (участие в экстремистском формировании) и ч. 1 и 2 ст. 361⁴ УК (содействие экстремистской деятельности) с уплатой штрафа в размере 1 000 базовых величин (40 000 рублей) с конфискацией в случае неуплаты некоторого имущества, принадлежащего правозащитнику. Активиста и исполняющего обязанности председателя БНФ Вадима Саранчукова заочно приговорили к 4 годам лишения свободы и 24 тысячам рублей штрафа по ч.1 и 2 ст. 361⁴ Уголовного кодекса (содействие экстремистской деятельности, совершенное повторно).

Первый обвинительный приговор по статье 193¹ за продолжение деятельности НКО после ее ликвидации.

2 августа 2024 года Гродненский областной суд вынес заочный приговор по делу Ольги Величко, бывшей руководительницы Благотворительного общественного объединения «Гродненский детский хоспис», принудительно ликвидированного в августе 2021 года. Среди семи статей Уголовного кодекса, предъявленных г-же Величко, статья 193¹ (незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в этой деятельности), предусматривающая ответственность за такие действия). Суд признал Ольгу виновной в осуществлении деятельности хосписа после его ликвидации и приговорил по данной статье к 1 году лишения свободы. По совокупности приговор составил 9 лет лишения свободы и денежный штраф в размере 12 000 BYN (около 3 400 EUR).

Это первый известный случай вынесения приговора по статье 193¹ с момента ее возвращения в Уголовном кодексе в январе 2022 года. Статья 193¹ была исключена из Уголовного кодекса в июле 2019 года, поскольку она подвергалась широкой многолетней критике за несоответствие международным стандартам в области прав человека. За первый период действия статьи 193¹ (с 2005 по 2019 год) известно о вынесении судебных приговоров в отношении не менее 18 человек, а также вынесении прокуратурой сотен официальных предупреждений о недопустимости применения данной статьи.

² Примеры нахождения представителей организаций гражданского общества в местах лишения свободы со сроками лишения свободы, информацией о внесении в экстремистский и/или террористический перечни можно найти в ежемесячных обзорах Lawtrend о ситуации со свободой ассоциаций и положением организаций гражданского общества, например, [за май 2024 года](#). Информация о задержанных членах профсоюзов и активистов профсоюзного движения публикуется по данным [Солидарности](#).

Особенность приговора в отношении Ольги заключается не только в том, что это первый известный приговор после возвращения статьи 193¹ в Уголовный кодекс, и что впервые по данной статье он был вынесен заочно. Дело Гродненского детского хосписа является новым прецедентом: даже с учетом предыдущей практики впервые приговор по статье 193¹ был вынесен за организацию и участие в деятельности некоммерческой организации после ее принудительной ликвидации.

Использование законодательства о противодействии экстремизму, как форма давления на ОГО.

В отношении представителей организаций гражданского общества продолжает активно использоваться законодательство о противодействии экстремизму: преследование за денежные переводы фондам солидарности, а также помощь политическим заключенным и их семьям, в том числе уголовное, признание общественных инициатив экстремистскими формированиями, а информационных ресурсов, социальных сетей и т.п. экстремистскими материалами.

Так, Республиканский список экстремистских материалов составляет уже 1223 листа. В мониторинговый период к экстремистским материалам [отнесены](#), в том числе, информационная продукция, размещенная в социально-развлекательной сети "TikTok" в аккаунте "legal_initiative belarus", страница в социальной сети "Instagram" под названием "volha.vialichka", Интернет-сообщество в социальной сети "Facebook" с названием "Мова Нанова Рэчыца", страница в социальной сети "X" под названием "Freedom postcards | Volnyja pashtouki".

В [Перечень организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей, причастных к экстремистской деятельности](#) в мониторинговый период включено 9 новых субъектов. Так, в данный перечень решением КГБ 12 августа внесена Асацыяцыя Палітвязняў Беларус с указанием 4 конкретных фамилий, решением МВД от 15 августа - польский неправительственный фонд "Свобода и демократия" с указанием 2 фамилий, решением КГБ от 20 августа - Инициатива «ОЕЕС» с указанием трех фамилий.

Планируемые изменения в Уголовный кодекс за нарушение законодательства об иностранной безвозмездной помощи.

8 августа 2024 года Лукашенко внесен в парламент [проект закона](#) «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности». Проект предусматривает серьезную корректировку Уголовного кодекса: предполагается пересмотр санкций в отношении 97 составов преступлений. Среди прочего, корректировка предлагается и в отношении статьи 369² Уголовного кодекса, которая предусматривает ответственность за нарушения в области иностранной безвозмездной помощи.

На данный момент получение и использование иностранной помощи регулируется декретом президента №3 «Об иностранной безвозмездной помощи» от 25 мая 2020 года. В связи с изменением конституции в феврале 2022 года данный декрет должен быть заменен на специальный закон. О разработке такого закона неоднократно заявляли представители государственных органов, не публикуя более подробную информацию.

Уголовная ответственность за нарушения законодательства об иностранной безвозмездной помощи была введена в Беларуси в 2011 году, когда Уголовный кодекс был дополнен статьёй 369², которая по состоянию на конец августа называется «Использование иностранной безвозмездной помощи в нарушение законодательства Республики Беларусь».

Внесенный проект закона не меняет установленного статьей 369² размера ответственности: штраф, или арест, или ограничение свободы на срок до трех лет, или лишение свободы на срок до двух лет. Также сохраняется административная преюдиция: уголовная ответственность по статье 369² наступает лишь при повторности нарушения, когда оно совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение (ст. 24.14 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП)).

Однако опубликованная новая редакция статьи 369² предусматривает расширение объективной стороны преступления. Действующая редакция статьи предусматривает ответственность за использование иностранной помощи для осуществления террористической, экстремистской и иной запрещенной деятельности, финансирования политических партий или проведения митингов, подготовки выборов, изготовления или распространения агитационных материалов, проведения семинаров или других форм политической и агитационно-массовой работы среди населения.

Предлагаемая новая редакция выглядит более всеохватывающей: наказуемым признается получение и (или) использование иностранной безвозмездной помощи в случаях, запрещенных законодательством. Следовательно, предполагается распространение уголовного преследования не только на этап использования иностранной помощи, но и на этап ее получения. Также существенно, что понятие «случаи, запрещенные законодательством» является чрезвычайно широким. Оно включает в себя неопределенное поле возможного нарушения ограничений, установленных подзаконными актами, так как термин «законодательство» охватывает не только законы, но и всю систему нормативных актов, и которые могут быть не связаны с целями, на которые запрещено привлекать иностранную помощь.

Таким образом, проект закона направлен на расширение сферы применения уголовного наказания в отношении возможных нарушений со стороны получателей иностранной помощи.

Следует отметить, что статья 369² Уголовного кодекса на практике не применялась широко. Также сравнительно редко использовалась ст. 24.14 КоАП, необходимая в качестве предварительного условия для ее применения. Однако, в начале 2024 года было зафиксировано сразу несколько идентичных случаев применения ст. 24.14 КоАП в отношении лиц, оказывающих помощь политическим заключенным за счет средств, привлекаемых из зарубежных источников. Известно о не менее 100 судебных дел в январе-феврале 2024 года в связи с привлечением к административной ответственности за получение и использование иностранной помощи для формирования посылок в адрес заключенных. Таким образом, предлагаемое проектом закона расширение сферы применения статьи 369² Уголовного кодекса может угрожать уголовным преследованием в случаях повторного совершения таких нарушений.